

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Цзинь Сьюй крепко прижала его руки к коленям, Хуо Ран поднял на нее глаза, и под его пальцами мгновенно появилось небольшое пятно крови.

Фэн Чживэй повернулась и поползла вверх, с улыбкой посмотрела на него, подняла халат на его невинном лице и снова протерла брюки.

В ее брюках были твердые, квадратные углы, и с первого взгляда было известно, что материал был добавлен.

"Извините, - тихо сказала она, - несколько дней назад я практиковала боевые искусства. Я боялась получить травму. Я была связана железными накладками на колени. Вы не должны слишком волноваться, когда возьмете меня".

Цзинь Сьюй нахмурился и посмотрел на коробку, он поймал Фэн Чживэй, и естественно обыскал ее со всех сторон, и мягкие мечи, обычно используемые на поясе, тоже были обысканы. Что-то на этом колене как-то, но не заметил, через штаны не разглядел, что именно. Как много странных вещей нелегко найти у этой женщины?

Фэн Чживэй улыбнулся и поднял руку. Цепочка, прикрепленная к его руке, прочертила в воздухе длинную белую дугу. В отличие от цепи, она выглядела как странный браслет. Затем он легко вышел за дверь.

Как только она сделала шаг, ее тело дернулось, и она заработала, не в силах сдвинуться с места.

Оглянувшись, увидела, что Цзинь Сьюй села, а конец концентрического замка, не знаю, когда он был заперт на железное кольцо, торчащее из земли.

"Как ты думаешь, ты сможешь уйти, если я сниму замок?" Цзинь Сьюй немного холодно улыбнулась, положив его на колени: "Его можно привязать где угодно, не привязывая к моей руке. Пол кабины специально сделан, и везде есть это кольцо из белого железа. Я могу привязать тебя в любом месте в любое время по мере необходимости".

Фэн Чживэй некоторое время смотрел на него с улыбкой, которая была точно такой же, как выражение лица Цзинь Сьюй после того, как она была обрызгана ею.

"Послушай", - сказала Цзинь Сьюй с мягким выражением лица и холодным тоном, - "мы один и тот же человек, даже если мы злимся, реакция схожа".

Он встал, погладил колени и, немного хромя, вышел на улицу. Открывая дверь, он сказал: "Пришлите унитаз". Обернувшись, она улыбнулась: "Рисуй".

Фэн Чжи молча смотрел на него, и когда он уже собирался выйти обратно из дома, он вдруг попятился и принял позу калеки.

Лицо Цзинь Сьюй посинело...

После ухода Цзинь Сьюй, Фэн Чживэй спокойно забрался на унитаз, чтобы решить основные события в своей жизни, и присел на него на корточки, напевая несколько песен, текст которых

в основном относится к унитазу Shell, и подарил мне удобное облако.

Для удобства цепь довольно длинная, около пяти футов, как раз достаточно, чтобы она могла лечь спать у кровати, но недостаточно, чтобы она могла сбежать через окно.

Фэн Чживэй вообще не подошла к окну. Она бродила по полу. Пришла горничная, чтобы убрать в туалете. Она забралась прямо на кровать, достала из одеяла грецкие орехи, красные финики, арахис и семена лотоса и съела все. Скорлупу, а потом удобно легла на мягкий матрас из золотистого шелка, чувствуя, что раз уж эмиссар Силян прошел весь путь, то в данный момент это самое приятное и удобное.

Подумав немного, она закрыла глаза и спокойно легла в постель, не беспокоясь, что Цзинь Сьюй придет и применит силу - чем больше мужчин в этом мире знают ее, тем меньше смеют применять к ней силу, если она столкнется с безрассудным мужчиной, который ее не знает, ей нужно быть осторожной.

Проспав некоторое время, я услышал звук открывающейся двери. Кто-то пытался войти с меньшей хромой, а Фэн Чживэй не открывал глаз. Мужчина взял лежащий на земле замок и со щелчком запер его в руке. Возле кровати.

В хижине очень тихо. Кажется, что уже наступил день. Я слышу шум матросов наверху и шум волн, бьющихся о борт корабля. Как-то пусто и одиноко.

Фэн Чжи слегка прикрыл глаза и вспомнил, что был некто с моря Анланьюй, которое она описала, он сказал, что шум моря был пустым и тихим, а лодка плыла посреди ночи.

Он... На самом деле он ошибался. Такие люди, как он и она, никогда по-настоящему не узнают, что происходит сегодня ночью.

Их самой большой болью всегда было жить слишком бодрствуя, слишком не спать.

"О чем ты думаешь?" спросил кто-то негромко, тон был очень спокойным.

Фэн Чживэй не открыл глаза и лениво сказал: "Думаю об этом море и о том море, в принципе, кажется, что нет никакой разницы".

Цзинь Сьюй промолчала. Безголовые слова Фэн Чживэя никто бы не понял, но он, похоже, понял. Он вздохнул немного и сказал: "На самом деле, все в мире остается неизменным и не меняется. Это всегда только мысли людей".

Фэн Чживэй открыл глаза и встретился взглядом с Цзинь Сьюем. После прыжка Пучэна и драки Силяна друг с другом, это был первый раз, когда эти двое спокойно смотрели друг на друга, и они оба увидели какую-то глубину в глазах друг друга. Прохлада тут же мгновенно отвернулась.

"Янье Тянь дорогого стоит, и он не хочет и готов исследовать эти вещи".

"Это не бизнес." Цзинь Сьюй сказал легкомысленно, "Ты принц, или **** пешка, разница только в личности, боль от хождения по миру одинакова, даже может быть первая больше. "

Фэн Чживэй восприняла это предложение серьезно, но не хотела говорить об этом. Она бросила легкий взгляд на Цзинь Сьюя. Этот человек отличался от Нин И, который был нелюбим с детства и упал с вершины. Он был настоящим из династии Юэ. Старший сын

наследника - любимый сын императора Дайюэ, и может быть из посредственных братьев. Теперь он как на ладони и не зависит от милости двора. В будущем мир Дайюэ, скорее всего, будет принадлежать ему. Тревожная хрустящая боль.

Однако, независимо от статуса королевских детей, кто не вышел из заговора горы ножей кровавого моря?

"Пэония". Цзинь Сьюй легла на бок и натянула на себя половину одеяла. Если подумать, то некоторое время она говорила: "Я знаю, что ты не хочешь исследовать меня, я знаю, что ты не хочешь следовать за мной. Один шаг - и я останусь с тобой. Хотя я прямолинейна, я еще не достигла той точки, когда хочу силой завоевывать сердца других, но для тебя, сейчас позволь мне быть бесстыдной один раз - помни, я все равно тебя оставлю. "

Фэн Чживэй помолчал некоторое время, а вслух усмехнулся: "Господь сказал, что зубы и зубы, не как признание, а как убийство."

"Я хочу убить, но также убить твое сердце". Цзинь Сьюй была непоколебима, бледная тень солнца выглядела бледной, а обычный теплый силуэт казался твердым в данный момент, "Если ты только пион, то это не меньше. Любая женщина в мире, и если у тебя есть другая любовь, то даже если я не хочу, я не обязан настаивать на том, чтобы заманить тебя в ловушку, мое сердце не при мне, что толку? Но ты - Вэй Чжи, раз Вэй Чжи - пион, я попробую еще раз. Нет причин сдаваться".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460551>